

УДК 791.229.2(450)

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-104-113

Пазолини в Саленто:
неакадемическая этнография
послевоенной Италии

Евгения А. Литвин

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия, evgenya.litvin@gmail.com*

Аннотация. Предметом интереса Пазолини становились не только Рим и Фриули, связь с которыми объяснялась его биографией, но и отдаленные регионы юга Италии. Последние в 1950–1960-е гг. находились под пристальным вниманием не только институциональных антропологов и фольклористов, но и многих интеллектуалов. Всплеск подобного интереса возник в значительной степени благодаря трудам историка религии Эрнесто Де Мартино, который посвятил несколько книг Лукании, Сицилии, а также Саленто. В статье проанализирована работа Пазолини в сфере кинодокументалистики на Салентийском полуострове в 1955–1974 гг. в контексте теоретических идей того времени, а также влияние, которое этот опыт оказал на творчество Пазолини в сфере документального и художественного кино.

Ключевые слова: Пазолини, документалистика, этнография, Медея, царь Эдип

Для цитирования: Литвин Е.А. Пазолини в Саленто: неакадемическая этнография послевоенной Италии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 3. С. 104–113. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-104-113

Pasolini in Salento.
Non-academic anthropology in the post-war Italy

Evgeniya A. Litvin

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia, evgenya.litvin@gmail.com*

Abstract. An object of Pasolini's interest was not only Rome or Friuli, the connection with which can be explained by his biography, but also remote regions of the south of the country. The latter in the 1950s–1960s were under

© Литвин Е.А., 2022

scrutiny not only of the institutional anthropologists, religious scholars and folklorists, but also of the general public of intellectuals. A surge of such interest arose due in large part to the work of the religious historian Ernesto De Martino, who wrote several monographs focused on Lucania, Sicily, and the Salentine Peninsula. The paper focuses on the work of Pasolini in the field of documentary filmmaking on the Salentine Peninsula in 1955–1974 in the context of the theoretical ideas of that time, as well as on the influence that such an experience had on Pasolini's further cinema works.

Keywords: Pasolini, documentaries ethnography, Medea, Oedipus Rex

For citation: Litvin, E.A. (2022), "Pasolini in Salento. Non-academic anthropology in the post-war Italy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 104–113, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-104-113

Интерес П.П. Пазолини к югу Италии, в частности к Салентийскому полуострову – был неизменным на протяжении нескольких послевоенных десятилетий, вплоть до самой смерти поэта. Пазолини провел в Саленто некоторое время в начале 1950-х гг., собирая материалы для коллекции итальянской диалектной поэзии [Pasolini 1952], которая затем была издана в виде сборника "Canzoniere italiano" [Pasolini 1956]. Он бывал здесь и в дальнейшем: при подготовке репортажа "La lunga strada di sabbia" (1959) или выбирая натуру для фильма «Цветок 1001 ночи» (1974)¹. Интерес к Саленто нашел отражение в его художественных и документальных фильмах.

Для того чтобы понять характер этого интереса, опишем историко-культурный контекст Италии начала пятидесятых годов. Итальянским социальным наукам этого периода, в особенности таким дисциплинам, как антропология, этнография и фольклористика, в гораздо большей степени, чем в других странах Западной Европы, была свойственна идея общественной миссии ученого. Дискуссии на эту тему были распространены как внутри академического дискурса, так и за его пределами [Dei 2012; Saunders 1984]. Политизированность итальянской гуманитарно-социальной науки многим обязана работам Антонио Грамши, который призывал изучать культуру угнетенных масс для того, чтобы лучше понимать их и впоследствии с большим успехом координировать их

¹ Leucci A. Pier Paolo Pasolini nella Grecia salentina Pier Paolo Pasolini nella Grecia salentina [Электронный ресурс]. URL: <https://culturasalentina.wordpress.com/2018/10/27/pier-paolo-pasolini-nella-grecia-salentina/> (дата обращения 10 марта 2022).

политическую борьбу. Эти идеи, в частности, привели к тому, что стали изучать темы, которыми прежде почти не занимались. Фокус внимания исследователей сдвигается от древности к современности, от деревни к городу, от экзотических народов к собственно итальянским территориям [Dei 2012].

Значимым исследовательским полем становится юг Италии, который в этот период воспринимается как источник сведений об архаических ритуалах и верованиях. Большую роль в этом сыграли труды историка религии Эрнесто де Мартино, который начал активно изучать темы, связанные с магическими верованиями и народной религиозностью, которые прежде мало исследовались из-за неодобрения католической церкви [De Martino 1958; De Martino 1959; De Martino 1961].

Интерес к итальянской традиционной культуре и фольклору возникает в это время и за пределами профессионально-академического круга исследователей-антропологов. Еще одним характерным признаком Италии 1950–1960-х гг. является распространение так называемой любительской антропологии [Pizza 2015]. Восприятие антропологии и близких к ней дисциплин как формы служения обществу в это время приводит и к обратному процессу: деятельность социальной направленности воспринимается как занятия антропологией, несмотря на не вполне строгое соответствие академическим методам работы. Неслучайно самая крупная коллекция диалектной народной поэзии сделана именно Пазолини, который вовсе не был кабинетным ученым. Другой пример подобного рода – первая в итальянской истории и наиболее крупная по сей день коллекция итальянских народных сказок, изданная Итало Кальвино [Fiabe italiane 1956; Carli 2018].

Похожие процессы происходят не только в филологическо-писательской среде, но и в сфере документального кино. Вдохновившись работами Де Мартино, целый ряд режиссеров снимают в этот период фильмы на «антропологические» темы, которые заметно отличаются от кинопродукции университетских и музейных работников. Съемки профессиональных этнографов использовали неподвижную и фронтально расположенную видеокамеру – считалось, что именно так отснятые кадры будут выглядеть более правдоподобно [Grasso 2005]. Для режиссеров, о которых пойдет речь (иногда их называют «демартинианцами» [Grasso 2005, p. 27–30]), была важна визуально-эстетическая составляющая их деятельности, поэтому камера двигалась, чередуя общие и крупные планы, а также съемки с различных ракурсов. При этом документальный фильм был в некотором смысле и постановочным: местных жителей просили повторить на камеру то, что они обычно делали как

специалисты (магические, лечебные, и т. д.). Это происходило, поскольку многие из обрядов, которые интересовали режиссеров, было уже непросто застать в живом бытовании.

Еще одной характеристикой «демартинианских» фильмов было наличие в них комментария, объяснявшего, что происходит на экране. Как кажется, с его помощью режиссеры пытались достичь не только функциональной, но и художественной цели, для чего приглашали сделать такой комментарий известных писателей. Так, например, для фильма Джанфранко Мингоцци “La Taranta” о магическо-религиозном обряде лечения больных «тарантизмом», снятой по мотивам книги Де Мартино [De Martino 1961], был приглашен Сальваторе Квазимодо. А для фильма Чечилии Манджини “Stendall – Suonano ancora” (1960), который показывает обряд оплакивания покойного, подобный комментарий записал Пазолини.

Чечилия Манджини (1927–2021) считается первой женщиной-режиссером документального кино в Италии. Ее сотрудничество с Пазолини охватывает три первых фильма в ее карьере. “Ignoti alla città” (1958) и “La canta delle marane” (1961) описывают жизнь мальчиков-подростков из римских предместий и сняты по мотивам романа Пазолини «Шпана». Что же касается “Stendall – Suonano ancora”, то здесь, по всей видимости, имел место общий интерес Пазолини и Манджини к теме фильма и к исследуемому региону.

Манджини снимает этот фильм, вдохновившись книгой Де Мартино «Смерть и ритуальное оплакивание» [De Martino, 1958], основанной на полевой работе ученого в Базиликате. Но в качестве места для проведения съемок была выбрана деревня Мартано в провинции Лечче (Апулия). Возможно, на такой выбор повлияло апулийское происхождение Манджини, которая неплохо знала эти места [Grasso 2005, p. 31–44], а также факт, что деревня Мартано является частью этноязыкового анклава, который с 2001 г. носит название «Салентийская Греция» (*Grecia Salentina*). Название фильма представляет собой дважды повторенное выражение «они еще звучат» – на греко-салентийском диалекте и на итальянском языке. Погребальные причитания исполнялись в этих местах вплоть до середины XX в., а разнообразие их текстов отражено в нескольких коллекциях фольклорных песен [Montinaro 1994].

На территории этого анклава, в деревнях, компактно расположенных чуть южнее города Лечче, проживают потомки переселенцев из Византийской империи, сохранившие греческий диалект до настоящего времени [Pellegrino 2016; Литвин 2017]. Известно, что Пазолини интересовался этим регионом уже когда собирал материалы для своего издания диалектной поэзии [Pasolini 1952; Pasolini,

Dell'Arco 1956]. Таким образом, ко времени создания фильма он был хорошо знаком с текстами локальной культуры этих мест.

Обряд оплакивания покойного к рубежу 1950–1960-х гг. практически прекратил свое бытование, однако женщины, проводившие его ранее, еще были живы, поэтому съемочная группа попросила плакальщиц из деревни Мартано воспроизвести действия, совершаемые ими согласно традиции. Участие Пазолини в создании фильма можно свести к трем аспектам: написание сопроводительного комментария к обряду; выбор текста причитания (а точнее, компиляция нескольких фрагментов фольклорных текстов из более ранних коллекций); выбор «главного героя» фильма – оплакиваемого персонажа. В роли последнего выступает молодой мужчина, и, как следует из интервью Манджини, на выбор повлияла биография самого Пазолини. Его старший брат погиб во время Второй мировой войны и оплакивание матерью сына оказалось таким образом символически запечатлено на пленке [Grasso 2005, p. 53]. В более поздних документальных и художественных фильмах самого Пазолини часто встречаются подобные эмоциональные отсылки к собственной жизни и семейным воспоминаниям.

Сотрудничество с Манджини оказалось для Пазолини своеобразным переходным периодом на пути к созданию собственных фильмов: первый художественный фильм (Аккатоне) он снимает в 1961 г., а первый документальный – в 1963 г. В устройстве “Stendali” можно заметить несколько элементов, характерных для его дальнейшего творчества². Так, детские и юношеские воспоминания, по свидетельству самого режиссера, лежат в основе таких его фильмов, как «Царь Эдип» и «Заметки о путешествии по Индии» [Repetto 1998]. Голос Пазолини, комментирующий происходящее на экране, присутствует во всех его документальных фильмах [Repetto 1998]. А интерес к греческой культуре реализовался в трех его картинах, снятых по мотивам античных мифов. То, как именно в фильмах Пазолини показаны античные мифы, заслуживает более подробного рассмотрения.

В фильме «Царь Эдип» (1967), первом из задуманной трилогии на античные сюжеты, истории фиванского царя предшествует рассказ об итальянской семье 1920-х гг. Глава семьи обвиняет младенца, своего сына, в том, что тот украл у него любовь любимой женщины и затем символически убивает его в колыбели, крепко держа за ноги. Этот эпизод несет в себе автобиографические элементы:

² *Bucci E. L'anarchica e l'eretico: i corti di Cecilia Mangini e Pier Paolo Pasolini* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.framedmagazine.it/corti-cecilia-mangini-pier-paolo-pasolini/> (дата обращения 10 марта 2022).

Пазолини признавался, что на решение снять фильм повлиял его собственный эдипов комплекс [Repetto 1998, p. 89]. Таким образом, личные переживания, семейная история, древняя мифология и проблемы современного общества оказываются переплетены друг с другом. Это подчеркивает и конец фильма, где слепой Эдип с провожатым оказываются в Болонье 1960-х гг.

В «Медее», снятой двумя годами позже, мы не найдем эпизодов, переносящих зрителя в двадцатый век, однако подобную параллель можно провести и здесь. Конфликт Медеи и Ясона в фильме – это история не только о супружеской неверности, сколько о последствиях столкновения двух культур, живущих по совершенно различным правилам. Мир, к которому принадлежит Ясон – деловой и циничный, символически отсылающий ко всей западной цивилизации – подавляет магически-религиозное древнее общество, из которого родом Медея. Последнее сопротивляется как может, отвечая насилием на насилие³.

Это аллюзия на современные Пазолини постколониальные дискуссии. В одном из интервью он так объясняет свою задумку:

Медея – это столкновение архаичного, жреческого, клерикального мира с миром Ясона, мира рационального и прагматичного. Ясон – это герой сегодняшнего дня (*la mens momentanea*), который не только потерял метафизическое чутье, но даже не задается подобными вопросами. <...> ...это прекрасно могло бы быть историей какого-нибудь народа Третьего Мира, или архаического народа, что проживает такую же катастрофу, входя в контакт с западной материалистической цивилизацией⁴.

В фильме Ясон по возвращении небрежно бросает золотое руно к ногам Пелия со словами: «Кстати, я думаю, что за пределами своей земли оно теряет силу».

³ Mancini M. Medea di Pier Paolo Pasolini nella critica del tempo [Электронный ресурс]. URL: <https://marioxmancini.medium.com/medea-di-pier-paolo-pasolini-nella-critica-del-tempo-712a6be2ed3e>; Lombardo S. “Medea” di PPP, allegoria mitica del presente Pasolini [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrostudipierpaolopasolinicasarsa.it/spettacoli-e-teatro/medea-di-ppp-allegoria-mitica-del-presente-di-sebastiano-lombardo/> (дата обращения 10 марта 2022).

⁴ Murri S. Turchia e Siria: il Medioriente immaginario di “Medea” (1969) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrostudipierpaolopasolinicasarsa.it/pagine-corsare/la-vita/altre-geografie/turchia-e-siria-il-medioriente-immaginario-di-medea-1969/> (дата обращения 10 марта 2022).

Наиболее полным образом соединение античного мифа и современных экономических и политических проблем должно было реализоваться в третьем фильме Пазолини по мотивам античной мифологии – «Орестиада». Этот фильм так и не был снят, однако идеи, лежавшие в его основе, можно проследить по документальной картине «Заметки в поисках африканского Ореста» (1970), которая представляет собой несколько смонтированных вместе фрагментов работы над фильмом. Картина делится на три части. Во время путешествия по Уганде и Танзании Пазолини выхватывает камерой лица людей, прикидывая, кто из них мог бы сыграть того или иного персонажа трагедии Эсхила. Вторая часть – дискуссия с африканскими студентами университета La Sapienza о целесообразности объединения тем постколониальной Африки и античной трагедии. Студенты отговаривают режиссера, объясняя, что бессмысленно рассуждать об абстрактной Африке, поскольку это множество непохожих друг на друга реальностей. Финальная часть фильма представляет собой джазовый джем-сейшен, вдохновленный «Орестеей».

Интерес к «Орестее» Пазолини испытывал задолго до того, как приступил к съемкам: на рубеже 1950–1960-х гг. он работал над переводом древнегреческого текста трилогии для ее постановки на театральной сцене. В своем «письме переводчика» он указывал на то, чем именно заинтересовал его Эсхил: «сухой» функциональный язык трагедии и «политическое» устройство ее сюжета – победа рационального суда Афины над древним иррациональным мироустройством, в котором правят Эринии⁵.

В документальном фильме «Заметки» Пазолини стремится передать неуверенность в завтрашнем дне и в окружающем мире, присутствующие в античной трагедии, посредством описания политической обстановки на африканском континенте XX в. Эти заметки должны были стать подготовительным этапом к еще одному нереализованному обширному замыслу Пазолини «Поэмы третьего мира» [Pasolini 2001]. «Поэма», по изначальному замыслу включавшая в себя пять эпизодов, должна была охватить множество социальных тем, актуальных для современного общества: голод и религию, расизм и криминальные группировки, бедность и социальные маргиналии. Показательно, что и здесь призмой, сквозь которую предполагалось рассматривать эти проблемы, становится мифология, причем не только античная: в еще одной

⁵ *Esposito B. L'Orestiaide di Eschilo tradotta da Pier Paolo Pasolini – “Lettera del traduttore”, 1960 [Электронный ресурс]. URL: <https://pasolinilepaginecorsare.blogspot.com/2015/06/lorestiaide-di-eschilo-tradotta-da-pier.html?m=0> (дата обращения 10 марта 2022).*

документальной картине «Заметки для фильма об Индии» (1968) тема голода показана через древнюю легенду о махарадже, который предоставил свое тело на съедение умирающим тиграм.

Возвращаясь к Салентийской Греции, в заключение можно сформулировать гипотезу о том, почему этот регион интересовал поэта и режиссера. Здесь в наиболее явственном виде сохранились культурные традиции и лингвистические особенности, связывавшие территорию Южной Италии с древнегреческой культурой, которая в других провинциях сохранилась лишь в виде письменных и археологических памятников. Древность и современность слились здесь воедино и получили выражение посредством личных историй местных жителей – еще одна характерная черта документальных фильмов Пазолини, большая часть которых составлена в форме интервью.

Одну такую историю рассказывают в Саленто и о самом Пазолини, который побывал там в последний раз за неделю до смерти, 21 октября 1975 г. По приглашению школьных учителей и ученых из д. Калимера Пазолини участвовал в дискуссии на тему исчезновения и сохранения диалектов. Вечер продолжился импровизированным концертом песен на греческом диалекте, и режиссер попросил исполнить для него похоронные причитания, вроде тех, что были использованы во время съемок фильма “Stendali”. Несмотря на возмущения местных жителей о том, что подобное исполнение ритуальных текстов без надлежащего повода считается плохой приметой, это было сделано. Спустя неделю Пазолини был убит в Остии⁶.

Литература

- Литвин 2017 – *Литвин Е.А.* Поэт в Саленто больше, чем поэт: О роли литературного творчества в движении за сохранение языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 5. С. 22–35.
- Carli 2018 – *Carli A.* L'occhio e la voce. Pier Paolo Pasolini e Italo Calvino fra letteratura e antropologia. Pisa: Edizioni ETS, 2018. 224 p.
- De Martino 1958 – *De Martino E.* Morte e pianto rituale nel mondo antico: dal lamento pagano al pianto di Maria. Torino: Einaudi, 1958. 555 p.
- De Martino 1959 – *De Martino E.* Sud e magia. Milano: Feltrinelli, 1959. 208 p.
- De Martino 1961 – *De Martino E.* La terra del rimorso. Contributo a una storia religiosa del Sud. Il Milano: Saggiatore, 1961. 445 p.

⁶ *Gabrieli G.* L'ultimo incontro pubblico di Pasolini e il griko [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ventuno.news/2022/03/lultimo-incontro-pubblico-di-pasolini-e-il-griko/> (дата обращения 10 марта 2022).

- Dei 2012 – *Dei F.* L'antropologia italiana e il destino della lettera D // *l'Uomo*. 2012. Vol. I–II. P. 97–114.
- Fiabe italiane 1956 – *Fiabe italiane*, raccolte dalla tradizione popolare durante gli ultimi cento anni e trascritte in lingua dai vari dialetti da Italo Calvino. Torino: Einaudi, 1956. 1190 p.
- Grasso 2005 – *Grasso M.* Stendali. Canti e immagini della morte nella Grecia salentina. Calimera (Le): Kurumuny, 2005. 96 p.
- Montinaro 1994 – *Montinaro B.* Canti di pianto e d'amore dall'antico Salento. Milano: Bompiani, 1994. 222 p.
- Pasolini, Dell'Arco 1952 – *Poesia dialettale del Novecento* / A cura di Mario dell'Arco e Pier Paolo Pasolini. Parma: Guanda, 1952. 411 p.
- Pasolini 1956 – *Canzoniere italiano*. Antologia della poesia popolare. A cura di Pier Paolo Pasolini. Parma: Guanda, 1955. 454 p.
- Pasolini 2001 – *Pasolini P.P.* Appunti per un Poema sul Terzo Mondo (1968) // P.P. Pasolini. Per il cinema. Milano: Mondadori, 2001. P. 2677–2686.
- Pellegrino 2016 – *Pellegrino M.* Performing Griko beyond 'death' // *Palaver*. 2016. № 5. P. 137–162.
- Pizza 2015 – *Pizza G.* Il tarantismo oggi. Antropologia, politica, cultura. Roma: Carocci, 2015. 270 p.
- Repetto 1998 – *Repetto A.* Invito al cinema di Pasolini. Milano: Mursia, 1998. 208 p.
- Saunders 1984 – *Saunders G.R.* Contemporary Italian Cultural Anthropology // *Annual Review of Anthropology*. 1984. Vol. 13. P. 447–466.

References

- Carli, A. (2018), *Locchio e la voce Pier Paolo Pasolini e Italo Calvino fra letteratura e antropologia*, Edizioni ETS, Pisa, Italia.
- De Martino, E. (1958), *Morte e pianto rituale nel mondo antico: dal lamento pagano al pianto di Maria*, Einaudi, Torino, Italia.
- De Martino, E. (1959), *Sud e magia*, Feltrinelli, Milano, Italia.
- De Martino, E. (1961), *La terra del rimorso. Contributo a una storia religiosa del Sud*, Il Saggiatore, Milano, Italia.
- Dei, F. (2012), "L'antropologia italiana e il destino della lettera D", *l'Uomo*, vol. I–II, pp. 97–114.
- Fiabe italiane (1956), *Fiabe italiane, raccolte dalla tradizione popolare durante gli ultimi cento anni e*.
- Grasso, M. (2005), *Stendali. Canti e immagini della morte nella Grecia salentina*, Kurumuny, Calimera (Le), Italia.
- Litvin, E.A. (2017), "A poet in Salento is more than a poet. On the role of the literary creative work in the movement for the preservation of the language", *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Studies of Literature and Language*, vol. 76, no. 5, pp. 22–35.

- Montinaro, B. (1994), *Canti di pianto e d'amore dall'antico Salento*. Bompiani, Milano, Italia.
- Pasolini, P.P., Dell'Arco, M. (eds.) (1952) *Poesia dialettale del Novecento*, Guanda, Parma, Italia.
- Pasolini, P.P. (ed.) (1956) *Canzoniere italiano. Antologia della poesia popolare*, Guanda, Parma, Italia.
- Pasolini, P.P. (2001), "Appunti per un Poema sul Terzo Mondo (1968)", *Per il cinema*, Mondadori, Milano, Italia, pp. 2677–2686.
- Pellegrino, M. (2016), "Performing Griko beyond 'death' ", *Palaver*, 5 n.s., n. 1, pp. 137–162.
- Pizza, G. (2015), *Il tarantismo oggi. Antropologia, politica, cultura*. Carocci, Roma.
- Repetto, A. (1998), *Invito al cinema di Pasolini*, Mursia, Milano.
- Saunders, G.R. (1984), "Contemporary Italian Cultural Anthropology", *Annual Review of Anthropology*, vol. 13, pp. 447–466.

Информация об авторе

Евгения А. Литвин, старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119606, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 84, стр. 1; evgenya.litvin@gmail.com

Information about the author

Evgeniya A. Litvin, senior lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 84, Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119606; evgenya.litvin@gmail.com